

ЭННИ
ДАЙВЕР

влюбленные

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д14

Художественное оформление *Я. Клыга*

Д14 **Дайвер, Энни.**
Влюбленные / Энни Дайвер. — Москва : Эксмо,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196257-9

С чего начинается любовь? У Ярослава Евсеева, как ни странно, с развода. Влюбиться в бывшую фиктивную жену оказалось легко, а вот завоевать ее — задача со звездочкой, потому что у Яны табу на отношения на работе. В семье Евсеевых всегда не все так просто, поэтому Ярослав принимает вызов судьбы, надеясь, что Яна преодолет предрешения и наконец откроет свое сердце.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196257-9

© Дайвер Э., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

СУПЕРГЕРОЙ В КОЖАНКЕ

— Поздравляю! Теперь мы официально разведены. — Моя бывшая жена, которую я видел от силы пять раз, начиная со знакомства и заканчивая сегодняшней встречей, протягивает ладонь. Длинные пальцы расслаблены, на указательном и среднем тонкие серебряные колечки, причем на всех фалангах сразу. Смотрится симпатично, и я фокусируюсь на картинке, не сразу сообразив, что надо пожать руку.

Яна вообще меня удивляет. Держится так, будто ничего фатального в ее жизни не случилось.

Она вся очень симпатичная. Мы не виделись несколько лет, и за это время она похорошела. Темные, почти черные, густые длинные волосы распущены, мягкие локоны струятся по плечам и груди. Темно-карие глаза, вопреки оттенку, холодны — девушка точно не испытывает радости от встречи, и отстраненный вид тому доказательство. Она в черных джинсах с узкими полосками-дырками на коленях, черной майке с вычурной над-

писью «совет свой себе посоветуй», поверх которой теплая кожаная куртка. В общем, мечта байкера. Мне это кажется странным, но нравится, хоть с мотоциклами у меня ничего общего и нет.

— Закачу вечеринку по этому поводу. Придешь? — спрашиваю с усмешкой и близко не собираюсь делать ничего подобного.

Мы с Яной были фиктивными мужем и женой. Четыре года назад я увидел ее рыдающей на морском берегу. Ее, тогда еще студентку, бросил парень, изменив с администратором отеля, в котором они жили, а я был слишком пьян и добр, чтобы оставить девушку в беде. Как позже выяснилось, она собиралась выйти замуж за этого парня, они даже запланировали дату скромной свадьбы для старта счастливой семейной жизни — ему бы дали служебную квартиру для семьи, а ей — гражданство.

Яна рыдала по изменнику и испарившемуся виду на жительство в России, и я зачем-то предложил пожениться. Меня тогда штамп в паспорте не особо волновал, собственно, как и сейчас. Яна согласилась, мы быстро расписались, распив бутылку шампанского. Я оставил ей свой номер телефона и попросил звонить в сложных ситуациях. Она, к слову, набрала мой номер всего лишь раз — пару месяцев назад — и предложила развестись.

— Другие планы, — отвечает уклончиво, но за словами очевидно читается «отвали».

И я не могу себе объяснить, почему меня это так задевает. Вроде бы ничего страшного не произошло, а в груди царапает, как будто девушка, в которую давно и безответно влюблен, посылает меня куда подальше. Между нами никогда не было любви, четыре года назад я полагал, что вспыхнет страсть, но искры быстро погасли под благородным желанием спасти даму из беды. Даже на почве благодарности ничего не вышло. Мне хватило обычного «спасибо» и милой улыбки. И еще пары откровенных разговоров, в которых я жаловался на жизнь и своих родственников, не понимающих меня от слова совсем.

За эти годы многое изменилось. Я наладил контакт с дедом, стал крестным отцом дочери брата и занял кресло замглавы семейной строительной компании «Монолит». Яна тоже изменилась — обросла уверенностью, возможно даже цинизмом. Тогда я видел потерявшуюся напуганную девчонку, сейчас передо мной снежная королева, хотя по цветовой гамме больше подходит Малефисента. А льда она еще отсыплет обеим, судя по отстраненности, с которой она ведет себя всю встречу.

— Давай тогда подвезу, — не хочу быстро прощаться. Что-то меня в ней цепляет: то ли безразличие, которое ранит мужское эго, то ли сама Яна, потому что хочется узнать, какая она на самом деле. — Все-таки не чужие друг другу люди, —

снова иронизирую, и на этот раз уголки ее пухлых губ приподнимаются. — Куда тебе?

Она называет адрес, когда я распахиваю дверцу машины. Это хороший район, в котором мы совсем скоро начнем строить жилой комплекс. Конечно, неприятно, что нас на пару лет опередили конкуренты, но мы предложим людям новый уровень жизни и выделимся на фоне остальных.

— У тебя все в порядке с гражданством? — начинаю разговор, когда водитель трогается с места. Сегодня столько телефонных разговоров, что пришлось прибегнуть к помощи и временно стать пассажиром.

Яна удивленно вскидывает брови, но быстро возвращает бесстрастную маску, за которой невозможно ничего разглядеть. Она изредка что-то печатает в телефоне и каждый раз моментально блокирует экран, хотя я не пытаюсь туда заглянуть.

— Да, все ок. Ты мне очень помог. Спасибо. — Она улыбается, и именно в этот момент я понимаю, что упустил в своей жизни нечто важное. Что-то есть в Яне настолько привлекательное, и я костерю себя на чем свет стоит, потому что за четыре года ни разу сам не поинтересовался, как дела пусть и у фиктивной, но супруги. А теперь едва слюной не исхожу, глядя на красотку, которой до меня и дела нет — она утыкается в телефон, набирая сообщение и хмуря идеально ровные брови. — Извини, меня тут по работе отвлекают. —

Яна виновато улыбается, а я ликую в душе. Неловкость за ситуацию — первый шаг к тому, чтобы утащить ее сейчас куда-нибудь на кофе-брейк в качестве компенсации. Мне не мешает немного антиоксидантов и приятная компания.

А еще флирт и женское внимание, Евсеев, которого у тебя в последние полгода острый дефицит.

И не то чтобы я разочаровался во всех женщинах или решил умереть монахом. Просто это был тот случай, когда реально не хватало времени. Мы тонули в куче новых проектов, я едва успевал спать и тренироваться дважды в неделю. И во всем этом не удавалось выкроить тройки свободных вечеров для свиданий и ночи для жаркого продолжения. Это до тридцати было прикольно и интересно тащить в свою постель кого угодно. После захотелось стабильности какой-то. А где ее найти, когда жизнь вечно кипит? Вряд ли появится та, кто согласится меня ждать и встречать в любое время дня и ночи. Нет, такие, безусловно, быстро обнаружатся, только это все красивые картинки, для которых я симпатичный кошелек с расширенным функционалом.

— Свой бизнес?

— Типа того, — посмеивается Яна, явно не желая отвечать на мои вопросы. На ее месте я бы также поступал. К чему вообще взаимодействовать с человеком, с которым разойдешься по разным дорогам через восемнадцать минут (подсма-

триваю в маршруте навигатора на экране у водителя)?

Ну давай, Евсеев, не сиди набитым соломой мешком, вруби уже свое природное очарование и повесели девчонку, чтобы она не стремилась так быстро сбежать от тебя. В голове, как назло, перекаати-поле. Хочется только бессовестно пялиться и восхищенно улыбаться, но Яна такого не оценит.

— А как ты смотришь... — договорить не успеваю, меня перебивает телефонный звонок. С моей должностью игнорировать входящие — непозволительное легкомыслие. Самарин. Он с недавних пор у нас в маркетинге трудится, получил корочку, съездил в Штаты на обучение, приехал делиться опытом, и в общем-то удачным. Продвижение теперь целиком и полностью на нем, и это существенно облегчило нам с братом работу. — Прости, это по работе. Да, Игорь, что-то срочное? — уже собираюсь сказать, что перезвоню. В конце концов, один раз можно воспользоваться служебным положением, а то пока от него минусов больше, чем плюсов.

— Да все нормально, — отмахивается от меня Яна, снова ныряя в телефон, который трезвонит уведомлениями. Я едва не поддаюсь порыву и не тянусь следом, пытаюсь рассмотреть, чем она занята. Бред какой-то, мы не больше получаса вместе провели, а я уже лезу в ее личное пространство. И не просто лезу, а хочу в нем похозяйничать.

— Какой, мать его, пикет? — слова Самарина здорово отвлекают меня от Яны. Вот не было проблем, так связались со стройкой коммерции. Сдался бы нам этот торговый центр. Тру пальцами переносицу. Это плохо, очень плохо. Людям там скверик десять лет назад обещали, а потом мэр сменился, выставил территорию на продажу, она долго бесхозной была, заросла вся. Ее выкупил бизнесмен, который решил построить торговый центр с креативным пространством на верхнем этаже, чтобы фрилансеры не занимали кафешки в районе, а сосредотачивались в одном месте. Люди эту идею, естественно, не оценили. — Нет, никаких заявлений сегодня. Сначала надо просмотреть всю документацию. Я приеду минут через сорок, решим. Да насрать на журналистов, Игорь! Это местный канал! — закрываю глаза, тяжело вздыхаю. Кажется, планы на кофе отменяются. Придется с Яной иначе себя вести. Сейчас все силы брошу на работу, даст бог, к вечеру разгребусь, а там цветы в зубы, вино в красивый пакет — и вперед, покорять женское сердце. — Еще и блогеры? Это шутка? Так, все, передай инфу в пиар, собери мне всю фактуру и назначь совещание через секретаря, приеду — решим.

Мозг трещит. Мысленно я уже не в машине. Листаю соцсети, местные каналы роют информацию, полощут «Монолит», забыв, что мы парк возле набережной отгрохали за свои деньги на

благо города. Теперь для всех мы рэкетирсы, отжавшие у молодых мам и их детей так и не построенный сквер. И статью опровергающую уже не выпустить, эти сразу поймут, что заказуха. Ладно, пиарщики к моему приезду должны что-нибудь придумать, не зря же до сегодняшнего дня мы не были замешаны ни в одном строительном скандале.

— Выйдите в соцсети с заявлением и постройте кампанию вокруг торгового центра, где расскажете, как круто будет жителям рядом. Подмените негатив позитивом. Стройка — это отстой, но вы ведь даете им возможности. Правда, нужно плотно работать с владельцем здания и узнавать, кому он уже продал помещения, — звучит настолько уверенно со стороны, что я пару раз хлопаю глазами, чтобы убедиться, что рядом со мной сидит девушка, больше походящая на крутого пиарщика, чем на старшекласницу, будущую королеву бала.

Яна все так же невозмутима. У меня в голове моментально возникает куча вопросов, но первый из них — как она узнала, о чем мы говорим? Я не особо скрывался, получается, подслушивала?

— Ты слышала разговор? — задаю вопрос напрямую. Лучше разобраться сразу.

— Частично, но сложила два и два. Пока ты беседовал, я почитала местный канал. Вот, уже три поста про вас настрочили. И про то, как разогнали всех, тоже успели написать. — Яна протягива-

ет мне свой телефон, я читаю новости, не забирая айфон из рук. Это кажется наглостью, я по сути чужой ей человек, тем более на имущество не претендую. Разве что на нее саму. Пока скроллю экран, случайно задеваю ладонью ее пальцы. Они ледяные. Неужели замерзла? Март в этом году не самый теплый выдался. Чего тогда молчит, если можно включить подогрев? Перевожу взгляд и совсем бесцеремонно обхватываю ее ладонь своей, немного отодвигая телефон. Отпускать не спешу, Яна смотрит удивленно, но руку не отводит.

— Почему не сказала, что холодно?

— Мне не холодно, с руками всегда так, — пожимает плечами. — Бабуля говорила, это потому, что сердце горячее, — улыбается мне и кивает на экран. — Дочитал?

— Нет, но вопрос был не в этом.

— Я прекрасно знаю, чем ты занимаешься, Ярослав. Ты очень легко гуглишься. Не подумай, я не сталкерилка тебя, хотя у меня были законные основания, — защищается, хотя я даже не нападаю. — Мне пришло уведомление с канала, когда тебе позвонили. Соотнести информацию дело пары секунд.

— Вау! — И вроде бы плевать повод, но ни одна из моих бывших подружек такого не могла. Их вообще мало волновала моя жизнь, а работа, занимавшая всегда львиную долю существования, тем более. Яна же как супергерой, у которого вместо

Энни Дайвер

развевающегося на ветру плаща — черная кожаная куртка. Не просто слушает, но еще и помогает.

Идея Яны мне импонирует. Я хорошо понимаю, что она имеет в виду. Официальный представитель в соцсетях и правда может решить наши проблемы. Не моментально, но в долгосрочной перспективе — вполне. Да и мы станем существовать независимо, без странных заголовков на первых полосах газет, привлекающих внимание. Ладно, это я слишком сильно загнул. Конечно, будут и статьи, и заголовки, но мы тоже сможем задавать тон, а не надеяться на милость журналиста и редактора.

— Идея хороша, но есть одна загвоздка, — поворачиваюсь к ней и склоняю голову набок, чтобы проследить за реакцией. — У нас нет соцсетей. И все об этом знают.

— Отличный повод их завести, — произносит, ни капли не смутившись. Да кто она такая и почему я хочу все о ней узнать?

Глава 2

ДЕЛОВАЯ ХВАТКА

— И как ты себе это представляешь? — приподнимаю изумленно брови. Заявление смелое, вот только мы специально не используем этот канал, предпочитая хорошо делать свое дело и запускать рекламу, которая действительно принесет прибыль. — Мы прибежали как накосычившие дети? — вопрос звучит жестко, но Яну не пугает. Она растягивает свои красивые губы в усмешке и, повернувшись ко мне и согнув одну ногу в колене, чтобы было удобнее сидеть спиной к дверце, качает головой.

— Вы не будете оправдываться. Это можно использовать как повод выйти в соцсети. Сказать, что споры вокруг темы убедили нас появиться в медиапространстве, потому что мы не планируем делать город хуже, а хотим, чтобы он развивался и становился классным для всех.

— Нас за это сожгут сразу же после первого поста.

